

АРХЕОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 903.7.031
doi:10.37614/2949-1185.2023.2.4.010

НАСКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Евгений Михайлович Колпаков

Институт истории материальной культуры Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия, eugenkolp@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5648-3406>

Аннотация

Начиная с 1973 года Кольской экспедицией ИИМК РАН открыты и исследуются 4 памятника наскального искусства, находящиеся в Заполярье. Они демонстрируют как сходство с другими памятниками Фенноскандии, так и существенные различия. Отдельные фигуры и их композиции раскладываются в небольшое количество типов. Это говорит в пользу того, что изображались не «сценки из жизни», а мифологические сюжеты.

Ключевые слова:

наскальное искусство, Кольский полуостров, Рыбачий полуостров, неолит, бронзовый век, петроглифы, писаницы

Благодарности:

статья выполнена при поддержке федерального бюджета по теме государственного задания ИИМК РАН «Древнейшие обитатели Севера Евразии: расселение человека в каменном веке, технологии производства» (FMZF-2022-0012).

Для цитирования:

Колпаков Е. М. Наскальное искусство Мурманской области // Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки. 2023. Т. 2, № 4. С. 109–117. doi:10.37614/2949-1185.2023.2.4.010.

ARCHEOLOGY

Original article

ROCK ART OF THE MURMANSK REGION

Evgeny M. Kolpakov

Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia, eugenkolp@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5648-3406>

Abstract

Since 1973, the Kola expedition of the IHMC RAS has discovered and studied 4 rock art sites located in the Arctic. They demonstrate both similarities with other sites of Fennoscandia and significant differences. Individual figures and their compositions are classified into a small number of types. This suggests that it was not “scenes from life” that were depicted, but mythological subjects.

Keywords:

rock art, Kola Peninsula, Rybachy Peninsula, Neolithic, Bronze Age, petroglyphs, pisanitsy

Acknowledgments:

The article was carried out with the support of the federal budget on the topic of the state task of the Institute of Humanities and Culture of the Russian Academy of Sciences “The most ancient inhabitants of the North of Eurasia: human settlement in the Stone Age, production technologies” (FMZF-2022-0012).

For citation:

Kolpakov E. M. Rock art of the Murmansk region // Transactions of the Kola Science Centre of RAS. Series: Natural Sciences and Humanities. 2023. Vol. 2, no. 4. P. 109–117. doi:10.37614/2949-1185.2023.2.4.010.

Древнее наскальное искусство всегда привлекает особое внимание как ученых, так и широкой публики. Это неудивительно, поскольку на скалах изображены картины жизни древних людей, которые трудно извлечь из обычных археологических материалов. По крайней мере, так кажется на первый взгляд. Например, в раскопках древних поселений археологи находят наконечники гарпунов и копий, а также кости морских животных. Подобные находки позволяют сделать вывод о существовании морского промысла. А наскальные выбивки просто показывают нам охоту с гарпуном на китообразных с больших лодок.

Памятников древнего наскального искусства в европейской части России всего 6. Из них 2 находятся в Карелии (на Онежском озере и в устье р. Выг), а 4 — в Мурманской области, в Заполярье: 2 на Кольском полуострове и 2 на Рыбачьем (рис. 1). Есть еще один комплекс — Каменная Могила — недалеко от Мелитополя. Все мурманские памятники открыты сравнительно недавно Кольской археологической экспедицией ИИМК РАН (ЛОИА АН СССР). Петроглифы на р. Поной в д. Ивановка (саамское название места — Чальмн-Варрэ) открыты в 1973 году, писаницы и гравировки на полуострове Рыбачий на р. Пяйве — в 1985-м, на р. Майка — в 1986-м, петроглифы на оз. Канозеро — в 1997 году [1–8]. В 2008 году создан музей наскального искусства «Петроглифы Канозера». В 2015 году над самой большой группой петроглифов Каменный 7 возведен прозрачный купол. Сейчас насущной проблемой сохранения канозерских петроглифов является борьба с лишайниками на скалах.

Прямых датировок для наскальных изображений Кольского Севера нет. По типологическим особенностям и косвенным признакам в целом они относятся к неолиту и бронзовому веку 4–2 тысячелетия до н. э.

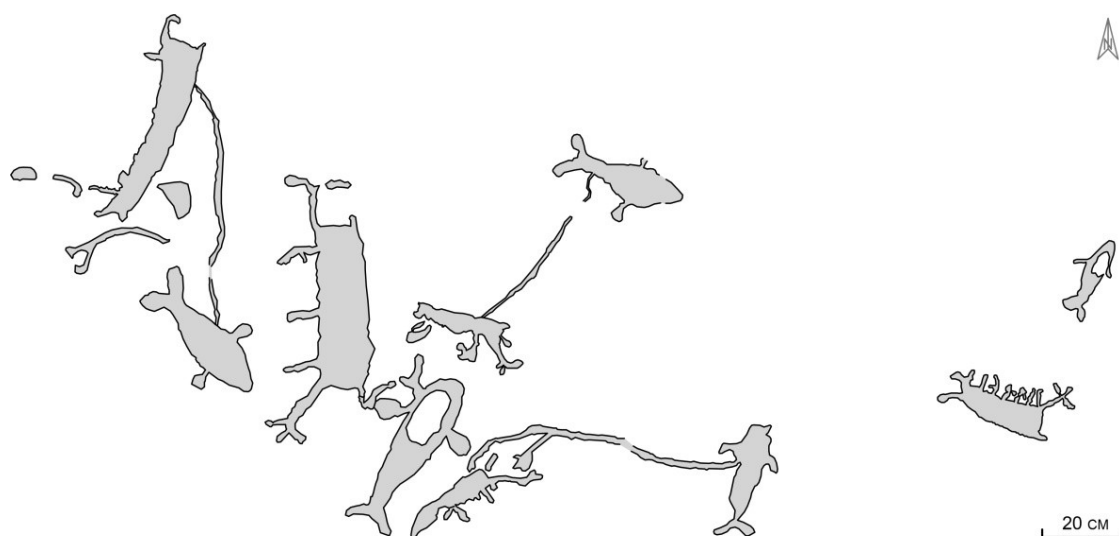


Рис. 1. Канозеро. Еловый 7. Охота на китообразных (чертеж Е. М. Колпакова)

Памятники

В *Чальмн-Варрэ* (памятник открыт В. Я. Шумкиным в 1973 году) изображения выбиты на 10 отдельных камнях на правом берегу Поной. Всего 287 фигур [9]. Камень № 5 в 1988 году увезен со своего первоначального места и в настоящее время выставлен в Музее истории, культуры и быта кольских саамов в с. Ловозеро.

На *Канозере* (памятник открыт в 1997–1998 годах Ю. Ивановым и В. Я. Шумкиным) к настоящему времени сотрудниками КолаЭ зафиксировано около 1400 изображений в 19 группах [10, 11]. Почти половина всех фигур (612) находится в группе Каменный 7 на о. Каменный. Расстояние между крайними группами — 5 км.

Часть фигур образует композиции, в том числе многофигурные. Всего композиций на Канозере 137, разделяемых на 23 типа.

Петроглифы Канозера входят в шестерку комплексов наскального искусства всей Фенноскандии (на территории России, Норвегии, Швеции), насчитывающих более тысячи фигур каждый и в которых находятся многочисленные композиции.

В комплексе наскальных изображений на *Пяйве* (памятник открыт В. Я. Шумкиным в 1985 году) насчитывается 30 скальных панелей, на которых находятся 22 геометрические фигуры, выполненные красной краской, 2 зооморфные фигуры, также выполненные красной краской, и 9 геометрических гравировок [12]. Они расположены на вертикальных поверхностях блоков скалы.

Изображения выполнены в трех разных техниках: нарисованные краской, наносившейся, вероятнее всего, просто пальцем, — линии шириной около 1 см; прорезанные очень тонким острым предметом, вероятнее всего, металлическим — четкие линии шириной до 0.5 мм и едва углубленные; шлифованные — линии шириной около 0,5 мм (иногда достигающие 1 мм на отдельных коротких отрезках) и неуглубленные.

20 изображений (большинство) — геометрические фигуры меандроподобного или лабиринтоподобного характера. На 12 панелях линии — наклонные, вертикальные, пересекающиеся, отдельные.

Наскальные изображения на *Майке* (памятник открыт В. Я. Шумкиным в 1986 году) находятся в пещере, которая представляет собой «щель» в скале глубиной до 6 м, шириной 15 м и высотой до 2 м. Изображения выполнены красной охрой на вертикальной стенке в нише юго-западной части пещеры, абсолютно недоступной для дневного света: 2 антропоморфные фигуры анфас, между которыми расположена профильная зооморфная фигура (ихтиоморф) с раскрытой пастью [12].

Фигуры

Что же изображено на мурманских скалах? Что волновало человека каменного века, сумевшего наладить жизнь в суровых условиях Заполярья? На Канозере — звери, китообразные, птицы, люди, лодки, человеческие и звериные следы, различные геометрические фигуры. В Чальмн-Варрэ — звери и люди, геометрические фигуры. На Пяйве — звери и геометрические фигуры (узоры). На Майке — антропоморфы и непонятный зверь.

Все фигуры выполнены в силуэтном стиле (внутри контура фигуры поверхность полностью выбита), за исключением нескольких антропоморфов, у которых что-нибудь изображено внутри тела. На Канозере антропоморфы в подавляющем большинстве изображаются анфас, профильных не более 10 %. В Чальмн-Варрэ профильных антропоморфов нет. Все копытные зооморфы, медведи и лисы изображены в профиль. При этом показаны две, три или четыре ноги. Киты и бобры на Канозере изображаются как бы в виде сверху. В Чальмн-Варрэ определимые зооморфы представлены только лосями и собаками; есть одно изображение змеи.

Лодки на Канозере обычно изображены с экипажем, который выглядит, как штырьки над корпусом, хотя есть и подробные изображения членов экипажа с руками, пальцами и головами. Парусов нет. Судя по всему, уключин нет, и лодки приводятся в движение веслами-гребками. Форштевни, высота которых иногда равна длине корпуса, завершаются головой лося. Именно фигуры лодок обладают наибольшим сходством среди петроглифов Северной Фенноскандии.

Сюжеты

Разумеется, наибольшей информативностью для нас обладают не отдельные фигуры, а их композиции, в которых фигуры связаны между собой каким-либо действием. В некоторых композициях показано развертывание действия во времени, что достигается изображением следов человека и животных. Этот прием использован в канозерской наиболее сложной многофигурной композиции зимней охоты на медведя.

Все композиции можно разделить на две основные группы: одна представляет взаимодействие человека и животных — охоту, другая — взаимодействие людей между собой. В последней участвуют и фантастические антропоморфные персонажи. При этом антропоморфные фигуры, не обладающие какими-либо необычными деталями, также могут изображать не обыкновенных людей, а фантастических существ, мифических героев и т. п. В то же время и мифические персонажи, вероятнее всего, должны выступать в известных человеку ситуациях.

Добывание пищи

Изображение хозяйственной деятельности ограничено картинами активного добывания следующих животных: лося, северного оленя, медведя, бобров, зубатых китов (белухи и морской

свиньи), палтуса, щуки [13]. Орудия и средства добычи: копье, гарпун, рыболовные крючки на леске, лодки, лыжи и снегоступы. В целом этот набор соответствует тем материалам, которые происходят из раскопок. Но есть несколько показательных исключений.

Во-первых, по немногочисленным памятникам с массовой сохранностью фаунистических остатков получается, что первым по количеству добываемых особей был гренландский тюлень (с добавлением других видов тюленей), а на скалах есть всего несколько фигур и пара крайне невнятных сцен, которые при желании можно назначить охотой на тюленей.

Во-вторых, главная птица в фаунистических остатках — тонкоклювая кайра. Внешний вид кайры никак не соответствует изображениям птиц на скалах.

В-третьих, среди остатков рыб треска и тресковые занимают до 98 %. В петроглифах ловли трески нет, редко встречаются палтус и щука.

Очевидно, наскальное искусство вовсе не является картинками из жизни и не отражает в буквальном смысле бытие древних коллективов [9]. Скорее, на скалах изображены наиболее драматичные и напряженные жизненные ситуации по добыванию пищи.

Не менее трети всех канозерских композиций изображают морскую охоту на китообразных, вероятнее всего, на белух и морских свиней (рис. 1). В одной лодке помещается до 12 человек; и один из них держит линь, на другом конце которого загарпуненный кит. Иногда весьма подробно изображается и сам гарпун.

В редких сценах охоты на других животных — лося, медведя и бобра — человек загарпунивает их с лодки.

Есть всего 4 композиции, изображающие несомненную сухопутную охоту — это зимняя охота на лыжах с копьем: одна — на медведя (рис. 2) и две — на лося (рис. 3), а также охота на лося с копьем без лыж (рис. 4). А вот на камнях Чальмн-Варрэ вообще нет сцен охоты.



Рис. 2. Канозеро. Каменный 7. Охота на медведя (чертеж Е. М. Колпакова)

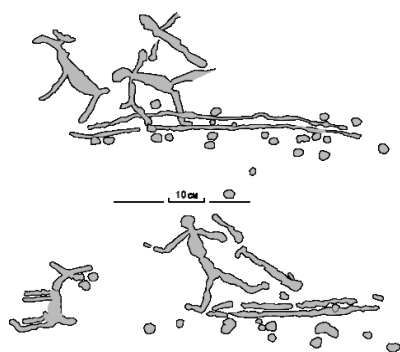


Рис. 3. Канозеро. Еловый 3. Охота на лося/оленья (чертеж Е. М. Колпакова)

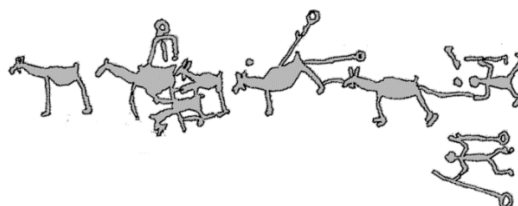


Рис. 4. Канозеро. Каменный 7. Охота на лося (чертеж Е. М. Колпакова)

Человеческие отношения

Значительная часть наскальных композиций отражает взаимоотношения антропоморфов — людей и/или мифических существ — можно сказать, человеческие отношения.

Немногочисленные любовные сцены являются общими для всего наскального искусства Фенноскандии. На Канозере и Чальмн-Варрэ они очень схожи (рис. 5). Пара антропоморфов ногами друг к другу (почти по одной линии), один из которых с фаллосом, а у другого обозначена женская грудь и/или вульва. На Канозере есть и «предшествующий» сюжет (рис. 6), в котором мужской персонаж («бес») хватается за женщину [14].

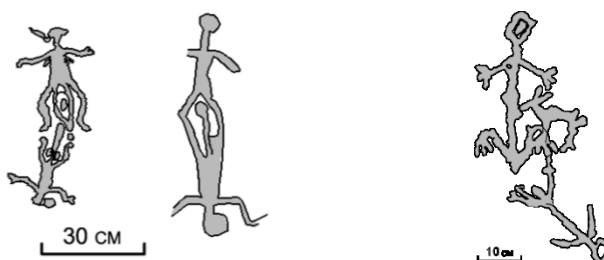


Рис. 5. Канозеро. Каменный 5 и 7, Чальмн-Варрэ, камень № 5. Любовь (чертеж Е. М. Колпакова)



Рис. 6. Канозеро. Бес «хватает» женщину (чертеж Е. М. Колпакова)

Есть и «последующий» — схватка за беременную женщину между антропоморфами, один из которых имеет фантастические признаки: хвост-фаллос, следы, показывающие его появление из воды (рис. 7). В одном случае персонаж без фантастических деталей вооружен специфическим топором-жезлом с лосиной головой в качестве навершия. Лосиноголовые топоры-жезлы — распространенный мотив в наскальном искусстве Фенноскандии [15]. Есть для него и реальные прототипы среди археологических артефактов.

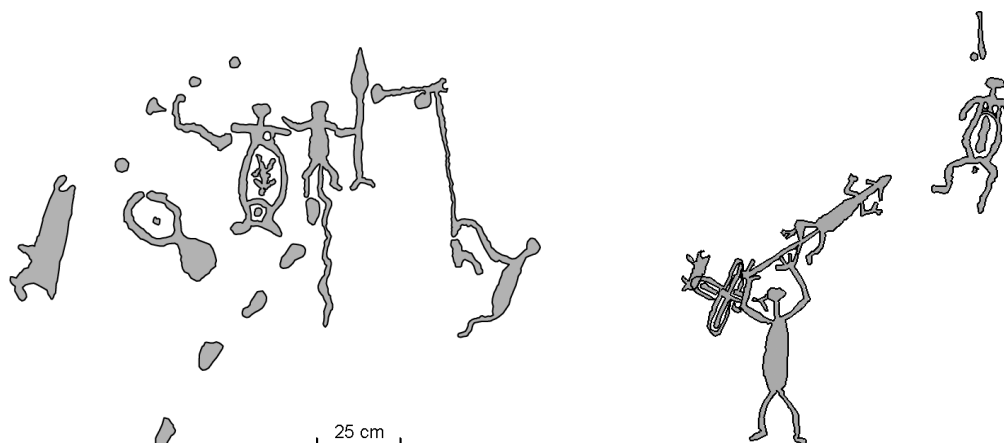


Рис. 7. Канозеро. Каменный 5 и Каменный 1. Любовный треугольник (чертеж Е. М. Колпакова)

Уникальной является композиция рождения зооморфа женщиной в Чальмн-Варрэ, как и симметричная композиция вокруг одной из таких сцен (рис. 8) Причем этот тип композиции имеет аналогии не в наскальном искусстве, а в саамской мифологии. Его можно связать с легендой о Мяндаше — человеке-олене, который по одной из версий рожден женщиной или важенкой в обличье женщины [16, 17].

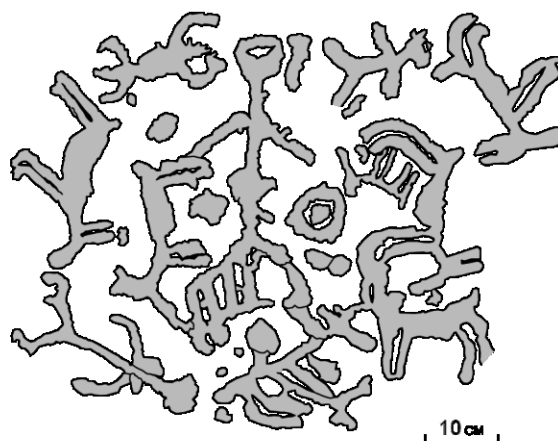


Рис. 8. Чальмн-Варрэ, камень № 5. Рождение лося/оленя (чертеж Е. М. Колпакова)

В том же духе можно интерпретировать две композиции на Канозере, в которых мужской персонаж рядом с женщиной и «ребенком» обладает необычной головой с лучами, один из которых заканчивается головой лося (рис. 9).

Разумеется, это вовсе не доказывает связь петроглифов Чальмн-Варрэ и Канозера с саамской культурой. Достаточно сказать, что у саамов не сохранилась историческая память ни о наскальных изображениях, ни об особой значимости этих мест.

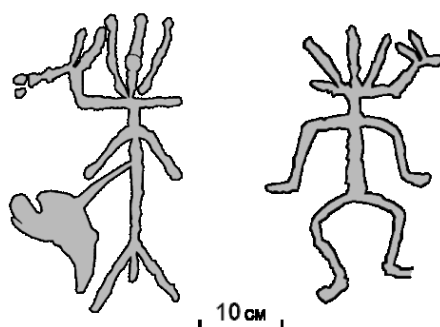


Рис. 9. Канозеро. Еловый 3 и Одинокая. Антропоморф с лучами и лосиной головой (чертеж Е. М. Колпакова)

В Европе

Мурманские наскальные изображения вполне вписываются в широкий круг наскального искусства Северной Европы, относимого к обществам с присваивающим типом хозяйства.

Репертуар наскальных полотен очень близок, хотя стиль изображений и характер даже однотипных композиций различаются значительно. Лоси, олени, китообразные, лодки с лосиноголовыми форштевнями, топоры-жезлы с головой лося. Сцены охоты на лосей/оленей и на медведей, добыча китов с лодок. Использование изображений следов, людей и животных, для разворачивания повествования во времени.

Собственно, по аналогиям с другими памятниками, прежде всего с Залавругой, мы датировем петроглифы Канозера 4–2 тысячелетиями до н. э. Вероятнее всего, к этому же периоду относятся и комплексы на Поное и Пяйве (Пяйве, скорее, ко 2 тысячелетию до н. э.), а вот три фигуры в пещере на Майке не имеют аналогий.

Список сокращений

ИИМК РАН — Институт истории материальной культуры Российской академии наук

КСИА — Краткие сообщения Института археологии

ЛОИА АН СССР — Ленинградское отделение Института археологии АН СССР

Список источников

1. Гурина Н. Н. Наскальные рисунки Кольского полуострова и сопредельных областей: (Общие и специфические черты) // Звери в камне: (Первобытное искусство). Новосибирск, Наука, Сибирское отделение. 1980. С. 117–135.
2. Гурина Н. Н. История культуры древнего населения Кольского полуострова. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1997. 233 с.
3. Gurina N. N. The Petroglyphs at Čalmn-Varré on the Kola Peninsula. Analysis and analogies. VITARK 5. Trondheim. Fagbokforlaget. 2005. 94 p.
4. Шумкин В. Я. Новые наскальные изображения Северной Фенноскандии и старые проблемы их изучения // КСИА 200. 1990. С. 39–43
5. Shumkin V. Y. 1990. The rock art of Russian Lapland // Fennoscandia archaeologica. Vol. 7. P. 53–67: il., maps.
6. Shumkin V. Y. 2000. The rock art, labyrinths, seids and beliefs of Eastern Lapland's ancient population // Myanndash. Rock art in the Ancient Arctic. Rovaniemi. P. 202–241: il., maps.
7. Kolpakov E. M., Murashkin A. I. & Shumkin V. Ya. The Rock Carvings of Kanozero // Fennoscandia Archaeologica XXV, 2008. P. 86–96.
8. Лихачев В. А. Рисунки Канозера. Открытие, изучение, сохранение. Апатиты, 2011. 126 с.
9. Колпаков Е. М., Шумкин В. Я., Мурашкин А. И. Петроглифы Чальмн-Варрэ = Čalmn-Varré petroglyphs. СПб.: «ЛЕМА», 2018. 160 с., рус., англ., ил. doi:10.31600/978-5-00105-367-5.
10. Колпаков Е. М., Шумкин В. Я. Петроглифы Канозера = Rock Carvings of Kanozero. СПб.: Искусство России., 2012. 424 с., рус., англ., ил.

11. Колпаков Е. М., Киселева А. М. Петроглифы Канозера: 2019–2021 // Кольский сборник 3 / отв. ред. Е. М. Колпаков. СПб.: ООО «ЛЕМА». 2022. С. 66–109. doi.org: 10.31600/978-5-00105-761-1.
12. Колпаков Е. М., Киселева А. М., Мурашкин А. И., Рябцева Е. Н. Наскальные изображения полуострова Рыбачий // Кольский сборник 3 / отв. ред. Е. М. Колпаков. СПб.: ООО «ЛЕМА». 2022. С. 18–65. doi.org: 10.31600/978-5-00105-761-1.
13. Kolpakov E. M. Economic activities in the petroglyphs of Fennoscandia // Quaternary International, vol. 541. 2019. P. 63–73. <https://doi.org/10.1016/j.quaint.2019.10.011>.
14. Колпаков Е. М. Наши бесы // Stratum plus № 1. 2015. Время первых художников. Санкт-Петербург, Кишинев, Одесса, Бухарест. С. 153–159; Kolpakov E. Russian Demons // Adoranten 2015. Tanums hällristningsmuseum Underslös. P. 92–97.
15. Колпаков Е. М. Лосиноголовые жезлы (топоры) Северной Европы // Stratum plus № 1. 2018. Общества и символы первобытности. Санкт-Петербург, Кишинев, Одесса, Бухарест. С. 163–180.
16. Чарнолуский В. В. О культе Мяндаша // Скандинавский сборник. Вып. 11. Таллин: Тартуский гос. ун-т. 1966. С. 301–315.
17. Чарнолуский В. В. В краю Летучего камня: Записки этнографа. М.: Мысль, 1972. 271 с.

References

1. Gurina N. N. Naskal'nye risunki Kol'skogo poluostrova i sopredel'nyh oblastej: (Obshchie i specificheskie cherty). In: *Zveri v kamne: ("Pervobytnoye iskusstvo")* [Animals in stone: («Prehistoric art»)]. Novosibirsk, Nauka, Siberian Branch, 1980, pp. 117–135. (256 p.). (In Russ.).
2. Gurina N. N. *Istoriya kul'tury drevnego naseleniya Kol'skogo poluostrova* [History of culture of the ancient population of the Kola Peninsula]. Saint Petersburg, Center “Petersburg Oriental Studies”, 1997, 233 p. (In Russ.).
3. Gurina N. N. The Petroglyphs at Čalmn-Varrè on the Kola Peninsula. Analysis and analogies. VITARK 5. Trondheim. Fagbokforlaget, 2005, 94 p.
4. Shumkin V. Y. *Novyye naskal'nyye izobrazheniya Severnoy Fennoskandii i staryye problemy ikh izucheniya* [New rock carvings of Northern Fennoscandia and old problems of their study]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief communications from the Institute of Archaeology], 1990, issue 200, pp. 39–44. (In Russ.).
5. Shumkin V. Y. 1990. The rock art of Russian Lapland. Fennoscandia archaeologica, vol. 7, pp. 53–67, il., maps.
6. Shumkin V. Y. The rock art, labyrinths, seids and beliefs of Eastern Lapland's ancient population. Myanndash. Rock art in the Ancient Arctic. Rovaniemi, 2000, pp. 202–241.
7. Kolpakov E. M., Murashkin A. I. & Shumkin V. Ya. The Rock Carvings of Kanozero. Fennoscandia Archaeologica XXV, 2008, pp. 86–96.
8. Likhachev V. A. *Risunki Kanozera. Otkrytie, izuchenie, sohranenie* [Drawings of Kanozero. Discovery, study, preservation]. Apatity, 2011, 126 p. (In Russ.).
9. Kolpakov E. M., Shumkin V. Ya., Murashkin A. I. *Petroglify Chal'mn-Varre = Čalmn-Varrè petroglyphs* [Petroglyphs of Čalmn-Varrè = Čalmn-Varrè petroglyphs]. Saint Petersburg, LEMA, 2018, 160 p.
10. Kolpakov E. M., Shumkin V. Ya. *Petroglify Kanozera = Rock Carvings of Kanozero* [Petroglyphs of Kanozero = Rock Carvings of Kanozero]. Saint Petersburg, Art of Russia, 2012, 424 p.
11. Kolpakov E. M., Kiseleva A. M. Petroglify Kanozera: 2019–2021 [Petroglyphs of Kanozero: 2019–2021]. *Kol'skiy sbornik 3* [Kola collection 3]. Saint Petersburg, LEMA, 2022, pp. 66–109. (In Russ.).
12. Kolpakov E. M., Kiseleva A. M., Murashkin A. I., Ryabtseva E. N. Naskal'nyye izobrazheniya poluostrova Rybachiy [Rock carvings of the Rybachy Peninsula]. *Kol'skiy sbornik 3* [Kola collection 3]. Saint Petersburg, LEMA, 2022, pp. 18–65. (In Russ.).
13. Kolpakov E. M. Economic activities in the petroglyphs of Fennoscandia. Quaternary International, Vol. 541. 2019. pp. 63–73. <https://doi.org/10.1016/j.quaint.2019.10.011>.

14. Kolpakov E. M. Nashi besy [Our Demons]. *Stratum plus (Vremya pervy'x xudozhnikov)* [Stratum plus (Time of the first artists)]. Saint Petersburg, Chisinau, Odessa, Bucharest, 2015, no. 2, pp. 153–159. (In Russ.); Kolpakov E. Russian Demons, Adoranten, 2015, Tanums hällristningsmuseum Underslös, pp. 92–97.
15. Kolpakov E. M. Losinogolovyye zhezly (topory) Severnoy Yevropy [Moose-headed wands (axes) of Northern Europe]. *Stratum plus (Obshhestva i simvol'y' pervoby'tosti)* [Stratum plus (Societies and symbols of primitiveness)]. Saint Petersburg, Chisinau, Odessa, Bucharest, 2018, no. 1, pp. 163–180. (In Russ.).
16. Charnolusky V. V. O kulte Myandasha [About the cult of Myandash]. *Skandinavskii sbornik* [Scandinavian collection]. Tallin, Tartuskii gos. un-t, 1966, vol. 11, pp. 301–315. (In Russ.).
17. Charnolusky V. V. *V krayu Letuchego kamnya: Zapiski etnografa* [In the area of the Flying Stone: Notes of an ethnographer]. Moscow, Mysl', 1972, 271 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Е. М. Колпаков — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник.

Information about the author

E. M. Kolpakov — D. S. in History, Leading Research Fellow.

Статья поступила в редакцию 15.09.2023; одобрена после рецензирования 20.09.2023; принята к публикации 25.09.2023.
The article was submitted 15.09.2023; approved after reviewing 20.09.2023; accepted for publication 25.09.2023.